

УДК 72.035.51

UDC72.035.51

18.00.00 Архитектура

Architecture

АРХИТЕКТУРА ЭСТЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНИИ - ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ И ОСНОВА ТВОРЧЕСКОГО МЕТОДА Н.М. СОКОЛОВА (основные вехи биографии архитектора в контексте развития архитектуры Прибалтийского края на примере культовой архитектуры)

ARCHITECTURE OF THE ESTLYANDSKAYA PROVINCE – A SOURCE OF INSPIRATION AND THE BASE OF N.M. SOKOLOV'S CREATIVE METHOD (the main milestones of the architect's biography in the context of the Baltic Region architecture development in terms of cult architecture)

Людмирская Александра Владимировна
аспирант, старший преподаватель кафедры
изобразительного искусства
*Академия строительства и архитектуры ДГТУ,
факультет градостроительства и архитектуры,
Ростов-на-Дону, Россия, e-mail:a-lyudmirskaya@mail.ru*

Lyudmirskaya Aleksandra Vladimirovna
postgraduate student, senior lecturer of the Department of
fine arts
*Academy of construction and architecture of DGTU,
faculty of town planning and architecture, Rostov-on-
Don, Russia, e-mail:a-lyudmirskaya@mail.ru*

В статье представлена авторская концепция преемственности архитектурных предпочтений мастера «кирпичного стиля» г. Ростова-на-Дону конца XIX-начала XX вв. Н.М. Соколова, являвшегося главным архитектором города. Автор предполагает, что на творческий метод зодчего повлияло детство и юношество, проведённое в Прибалтике, а также начало архитектурно-художественной деятельности мастера, проходившее в Риге. Автор исследует развитие архитектуры Прибалтийского края, имея ввиду, что ценность архитектурных творений Н.М. Соколова имеет глубокие корни, скрытые в развитии архитектурной традиции Прибалтики и, в частности, Риги, где родился мастер неоготики Ростова. Автор раскрывает основные отличительные особенности прибалтийской архитектуры, становление готического принципа в Прибалтике на примере развития городов и культовых достопримечательностей Риги и их перевоплощение из поздней готики в маньеризм и в неоготику, влияние культовой лютеранской традиции на культовое православное зодчество. Автор также рассматривает строительные материалы культовой архитектуры, местные конструктивные особенности зодчества латышского народа. Понятия «северная готика», «кирпичный стиль» раскрываются автором с точки зрения развития готической формы и влияния Средневековой архитектуры на творчество Н.М. Соколова

N. M. Sokolov was the chief architect of Rostov-on-Don city and as well as the author of the concept of architectural preferences continuity of a "brick style" at the end of XIX- beginning XX centuries that is presented in the article. The author assumes that the creative method of the architect was affected by the childhood and youth when he lived in Baltic and the beginning of architectural and art activity of the master taking place in Riga. The author investigates the architectural development of the Baltic region, taking in attention that the value of N. M. Sokolov's architectural creations has deep roots hidden in the development of architectural tradition of Baltic and in particular Riga where the master of a neogothic style of Rostov was born. The author reveals the main distinctive features of the Baltic architecture, the Gothic principle formation in the Baltic in terms of development of cities and cult sights of Riga and their transformation from the late Gothic into mannerism and neogothic style, the influence of cult Lutheran tradition on cult orthodox architecture. The author also considers construction materials of cult architecture, local design features of architecture of the Latvian people. The concepts "northern gothic style", "brick style" are revealed from the point of view of development of a Gothic form and influence of Medieval architecture on N. M. Sokolov's creativity

Ключевые слова: АРХИТЕКТУРА, «КИРПИЧНЫЙ СТИЛЬ», ГОТИКА, ЭКЛЕКТИКА, СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД, СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХИТЕКТУРА

Keywords: ARCHITECTURE, "BRICK STYLE", GOTHIC STYLE, ECLECTICISM, CONSTRUCTION MATERIALS, CREATIVE METHOD, MEDIEVAL ARCHITECTURE

Актуальность работы состоит в исследовании творческого метода и архитектурно-художественного стиля главного архитектора г. Ростова-на-Дону конца XIX – начала XX вв. Н.М. Соколова, участвовавшего в

формировании исторического облика центральной части города, чьи архитектурные произведения являются памятниками архитектуры.

В основу идеи научного исследования заложено предположения автора о влиянии архитектурных предпочтений латышского народа и развития архитектуры Прибалтики на творчество известного архитектора Донского края. Указанная преемственность рассматривается автором в культурно-историческом контексте развития культового лютеранского зодчества Прибалтики и его влияния на культовое православное зодчество.

Автор пытается определить основные вехи биографии Н.М. Соколова, исследовать корни творчества архитектора, обращаясь к экономическому и историческому развитию его родного края.

Николай Матвеевич Соколов родился в 1859г. Родиной Н.М. Соколова была Эстляндская губерния, самая северная из трёх губерний Прибалтийского края Российской империи. Она тянулась полосой с востока на запад вдоль южного берега Финского залива. В настоящее время на большей части территории Эстляндии находится Эстония (рисунок 1,2,3).

Рисунок 1. Карта Эстляндской губернии. Атлас Российской империи.

Санкт-Петербург, середина XIX века.

Рисунок 2. Карта современной Прибалтики.

Рисунок 3. Карта современной Латвии.

История Эстляндии пестрит войнами и продолжавшимися на протяжении многих веков спорами между Швецией и Польшей за земли Прибалтики, переходившими из рук в руки различных завоевателей.

Спустя много веков раздора и кровопролития, после указа Петра Великого, в 1719г. в северной части Прибалтики была учреждена Ревельская губерния, центром которой стал г. Ревель (ныне - г. Таллинн). В губернию входило три уезда. Впоследствии Ревельская губерния была упразднена, а затем указом Павла I в 1796г. преобразована в Эстляндскую губернию. Только после присоединения Курляндии, Эстляндии и Лифляндии в XVIII столетии к России эти области Прибалтики, занятые ещё в XIII столетии немецкими колонистами, были соединены в единое управление, которое было поручено губернаторам, действовавшим от имени императора. Губернии имели при себе вице-губернаторов в Риге, Ревеле и Митаве. В каждой провинции выработались свои характерные особенности управления и уклада, исходившие прежде всего от местного и немецкого населения, на объединение которых потребовалось много времени.

Жизнь людей в Прибалтийском крае в XIX столетии протекала достаточно спокойно как в деревне, так и в городе. В деревне много времени уделяли охоте. Городское население занималось музыкой, другие искусства не получили здесь должного развития. Так, например, театры и концерты в Риге были увеселениями, объединяющими все части общества. Основанное в 1815г. Курляндское общество должно было стать центром различной художественной деятельности, но оно всё больше занималось изучением родной природы и старины.

Помещики в своих имениях занимались хозяйством, в городах мужчины исполняли свои обязанности на государственной службе, а женщины работали по дому. Широко было распространено гостеприимство как в городах, так и в деревнях. Дети по большей части получали образование на дому от наставников из числа местных учёных или гувернанток, приглашённых из Франции.

Ремёсла в большинстве случаев были в руках немецкого населения. Торговля и мукомольное дело долгое время находились в немецких руках.

Эстонцы, чтобы завладеть ремеслом, обычно принимали немецкий язык и, таким образом, обычно во втором поколении онемечивались. Такое положение дел учащалось, и, зачастую, невозможно было сохранять свою национальную идентичность, которая год от года вытеснялась.

Промышленность была ещё мало развита, заводы и фабрики размещались в основном в крупных городах. В Риге, например, существовали фаянсовый, фарфоровый заводы, а также чугунно-литейный, табачный. Завод белой жести был в Митаве, стеклянный завод – в Феллине, суконная и бумагопрядильная фабрика - в Нарве. За границу вывозился лес, который обрабатывали на многочисленных лесопильных заводах.

Такая картина предшествовала появлению на свет в семье обедневших дворян (по воспоминаниям внучки Н.М. Соколова Мартыновой Натальи Фёдоровны) будущего архитектора г. Ростова-на-Дону.

Биографические данные архитектора Н.М. Соколова до сих пор не были изучены. Мать его была немецкого происхождения, отец – русский. В опубликованном в одном из номеров «Двинской правды» 1990-х годов письма племянницы Николая Матвеевича довелось узнать о том, что родился Н.М. Соколов в Риге. Очень часто поэтому в периодической печати архитектора Соколова называют курляндским немцем. В семье Соколовых было три брата, старший из них – Николай. Когда пришло время давать детям высшее образование, семья переехала в Петербург. Старший и средний сыновья (Николай и Андрей) поступили в Институт гражданских инженеров, получив по окончании профессию архитектора. Младший брат всю жизнь прожил в Петербурге, он был профессором химии. Средний брат Николая слыл очень образованным инженером, он работал на железных дорогах Сибири, в гражданскую войну возглавлял отряд по восстановлению железных дорог, также занимался

просветительской деятельностью, стал основателем в 1906 г. средней общеобразовательной школы № 76 в Архангельской области в г. Котлас [1].

Старший сын Николай был человеком крепкого телосложения, ярко-рыжий, жизнелюбивый [3]. В юбилейном сборнике Института гражданских инженеров об архитекторе Николае Соколове сообщается следующее: «Родился в 1859 г., учился в Пинском, а затем в Виленском реальном училище, в 1880 г. поступил в Институт гражданских инженеров, откуда выпущен по первому разряду с настоящим званием в 1885г. ... В скором времени (1886 г.) перешёл в Ростов н/Д на место городского техника с правами государственной службы... С 1887 г. состоит городским архитектором второго участка города Ростова-на-Дону и, помимо служебных обязанностей, занимается и частной практикой» [2]. Можно предположить, что после окончания института, за хороший вкус и отличные успехи, Николай Соколов получил, по современным понятиям, своего рода распределение в Ростов, т.к. в конце XIX - начале XX века город на Дону бурно развивался и застраивался, нуждаясь в квалифицированных архитектурных кадрах. Выполнять задачу грамотного формирования нового растущего города на юге России был призван Николай Соколов.

Так, по воле судьбы, в эклектичную почву архитектуры южного города попало семя мастера, воспитанного и впитавшего дух рациональной северной архитектуры Прибалтийской Эстляндии, где, возвратившись на родину в 1895г., Н.М. Соколов провёл один год своей уже профессиональной деятельности, связанной с многочисленными разъездами по проверке строительных смет. Можно предположить, что после окончания Института гражданских инженеров в возрасте 24-х лет, молодой архитектор по-новому вглядывался в архитектурный облик своей исторической родины, перенимая всё самое ценное, чтобы потом

воплотить свои взгляды на архитектуру в застройке центральной части Южной столицы.

Основные отличительные особенности прибалтийской архитектуры можно проследить на примере культовой и замковой архитектуры Эстляндии, наиболее ярко отражающей традиции народов Прибалтики [6]. Строительство замков совпало с развитием в начале XIII века готики, которая пришла на смену романской архитектуре, вернее, выросла из неё, улучшая строительные конструкции существующих зданий. Так, например, романские полуциркульные арки были заменены стрельчатыми арками, а сложные сводчатые потолки передали свою нагрузку не на массивные стены, а на дополнительные опоры. Но некоторые черты романской архитектуры продолжали прослеживаться и в готической, точнее, готический конструктивный принцип являлся усовершенствованной формулой романского наследия.

Замки строились в местах стратегического назначения, в основном на возвышенностях, хотя они встречаются и в равнинных местах, на берегах рек, в морских портах, на берегу озёр. Впоследствии они стали городскими культурными центрами просвещения и управления. Замки и монастыри имели различное назначение, а их планы зависели от геологии местности и традиций того или другого ордена. План имел вид квадрата, в центре которого располагалась церковь, помещение для собраний ордена, а также общие столовая и спальни. Орденские замки или монастыри можно назвать одновременно и казармами или укрепленными аббатствами, за пределами которых находились внешние укрепления с огородами и хозяйственными постройками, за которыми, в свою очередь, располагались поселения, разраставшиеся со временем до размеров больших городов (рисунок 4,5,6).

Рисунок 4. Развалины замка в Гапсале.

Рисунок 5. Сигулда. Орденский замок. Руины.1212.

Рисунок 6. Лимбажи. Рижский замок архиепископа. Руины.

Одним из них явилась Рига, архитектурная колыбель которой воспитала будущего мастера кирпичного стиля Ростова-на-Дону.

Самым большим готическим памятником Риги является Домский собор (рисунок 7). Свой нынешний облик он приобрёл в XIII-XIV веках. Конструкция сводов, поднимающихся от пучков колонн и стен здания, визуальнo усиливает высоту помещения, а ритмическое повторение крестовых сводов создаёт впечатление затягивающей глубины. Интерьер средневековой церкви отражает традиции и местные конструктивные особенности архитектуры латышского народа Северного региона, оказавшейся во власти сильных архитектурных обобщений и монументальности [5].

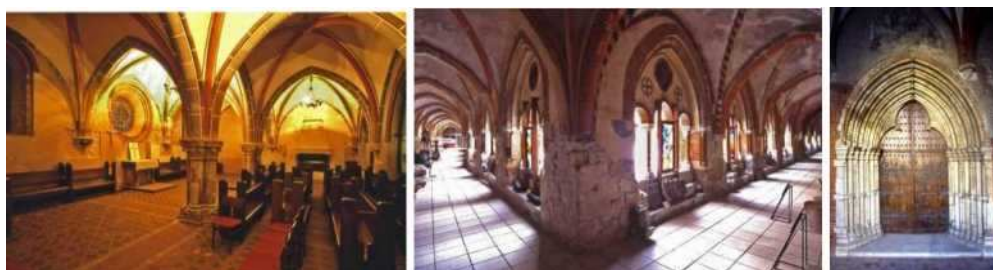

Рисунок 7. Домский собор в Риге. Зал, галерея и северный портал.

Ещё одним из крупнейших памятников латвийской позднеготической Риги является Лютеранская церковь Святого Петра, высота которой 30,4 метра (рисунок 8). Первые упоминания о ней в архитектурной летописи относятся к 1209 году. В 1408-1409 гг. в церкви построили новый жертвенник, и план получил такую же форму, как многие типичные западные готические церкви, округлившись в восточной части алтаря. В

середине XV века, когда новый алтарь церкви Святого Петра был связан с древней западной оконечностью, боковые нефы были покрыты великолепными звездчатыми сводами. Особенным богатством отличается узор четвертого свода на южной стороне здания, выходящего на площадь. Северо-западный фасад венчает живописный готический ступенчатый фронтон из профилированного кирпича, яркая вертикальность колонн которого сбалансированно замедляется горизонтальными оштукатуренными полосками. Арки над воротами кирпичной стены выполнены в типичных формах поздней готики [6].

Рисунок 8. Рига. Евангелическо-лютеранская церковь Святого Иоанна.

1483-1491. Фасад, план, портал, монастырь ворота.

Сельская церковная архитектура отличалась от городской меньшей монументальностью и величием. До XV столетия на месте замков и церквей, находящихся в сельской глуши, предположительно стояли деревянные постройки, заменённые впоследствии каменными. Для фундаментов церквей служили в то время эрратические камни, разбросанные по всему Прибалтийскому краю, и каменные плиты, которые добывали в руслах рек. Использовали также мрамор, из Ревеля вывозили надгробные камни. Постройки были тяжеловесными, требовавшими прочных фундаментов и массивных стен. Верхние части построек возводили из кирпича, а также использовали известняк. Кирпич изготавливали очень высокого качества, со временем он только набирал силу и крепчал. Ввиду этого, многие более поздние постройки сооружались из уже использованного кирпича, поэтому некоторые замки

полностью исчезли с лица земли, так как послужили строительным материалом для вновь возводившихся сооружений.

Идеи гуманизма, воплотившиеся в культуре Возрождения в XV веке и продолжавшиеся до XVII века, пришли на смену культовым догмам средневековья, сменяя вертикальную готику большей свободой архитектурных форм. Новые идеи и знания эпохи получили своё воплощение в архитектуре городов. Возникали новые системы укреплений, так как средневековые стены больше не могли быть использованы для защиты от атак с использованием огнестрельного оружия. Города начали подступать к водным границам и окружаться земляными валами, перемежаемыми выступающими бастиями. Городские планы стали напоминать многолучевые звёзды.

Латвийская культура XVI и XVII веков подвергалась репрессиям в результате долгой захватнической борьбы, поэтому вступление в Ренессанс в Латвии совпало с периодом маньеризма в Италии [7]. Обобщенные северные формы эпохи Возрождения создали единственное крупное здание Ренессанса в Риге, чья архитектура основана на четких и точных порядках античных элементов. Это пристройка к евангелическо-лютеранской церкви Святого Иоанна. Зал был дополнительно построен в юго-восточной части церкви, как полагают, мастером строителем Гебертом Милсом в период с 1587 по 1591 годы. Фасад, как и старой части готической церкви, построен из красного кирпича. Три больших окна, обрамлённые пилястрами, имеют арочное завершение, характерное уже для Ренессанса. Хотя расширение церкви явилось принципиально иной пространственной структурой, выполненной в ином архитектурном стиле, оно прекрасно гармонично вписалось в интерьер церкви и ее общий архитектурный и художественный образ (рисунок 9).

Считается, что работой Миллса была церковь Святой Троицы в Елгаве (1592-1615). Её облик сохранился, только в 2010 году изменили внешний вид восстановленной башни (рисунок 10).

Идеи Ренессанса чётко прослеживаются и в дизайне церкви Святой Анны в Елгаве (1619-1621). Башня и боковые фасады имеют очень похожую евангелическо-лютеранскую структуру (рисунок 11).

Рисунок 9. Рига. Евангелическо-лютеранская церковь.

Расширение Сент-Джонс.1587-1591г.

Рисунок 10. Церковь Святой Троицы. Елгава.

Рисунок 11. Церковь Святой Анны. 1619-1641г.

Поздней фазой Ренессанса явился маньеризм со свойственными ему необычными формами. Этой форме соответствует Неретская лютеранская церковь (1584-1593), верхняя часть башни которой имеет в плане восьмиугольную конфигурацию (рисунок 12). Такая форма башни церкви встречается впервые. Входной портал церкви украшен гербами с барельефами, изображающими портреты семьи, члены которой пожертвовали средства на строительство церкви (рисунок 13).

Рисунок 12. Нерете. Лютеранская церковь. 1584-1593. Западный фасад.

Рисунок 13. Барельефы Лютеранской церкви Нерета.

Рисунок 14. Кулдига. Церковь Святой Екатерины. 1655-1672.

Западный фасад.

Рисунок 15. Интерьер церкви Святой Екатерины в Кулдиге.

Восьмиугольная башня встречается в церкви Святой Екатерины в Кулдиге (1655-1665) (рисунок 14), боковые нефы которой перекрыты крестовыми сводами, поддерживаемыми приземистыми колоннами тосканского ордера (рисунок 15). Это формирует образ эпохи Возрождения, маньеристически дополненный отдельными деталями частей нижнего яруса колонн, окруженных фризами, в которых чередуются гладкие медальоны и стилизованная рустовка. Портал по обе стороны от входа украшен стилизованными вазами. Преднамеренное использование готических форм в период Возрождения позже получит название немецкой высокой готики, которая будет востребована и в период эклектики.

Ренессансную форму чистоты и тектоники характеризует архитектура церкви Успения Марии (1658-1692), хотя эту церковь чаще добавляют к барочным памятникам строительного искусства (рисунок 16,17). Также в Церкви святого Варфоломея (1679-1680) в Лимбажи некоторые детали фасада (арочно-стрельчатые окна юга и запада входных порталов) отражают влияние эпохи Возрождения (рисунок 18).

Рисунок 16. Скайсткальне. Вознесенская церковь Успения Марии.

1658-1692. Западный фасад.

Рисунок 17. Интерьер церкви Успения Марии.

Рисунок 18. Лимбажи. Церковь Святого Варфоломея. 1679-1680.

Визуальный образ готических зданий Прибалтики носит сдержанный, аскетичный характер, он не перегружен, не насыщен разнообразными замысловатыми архитектурными деталями, однако имеет строгий логический порядок и завершение.

Вывод. Понятие «северная готика» во многом неотделимо от понятия «кирпичная готика» в архитектуре, так как в постройках ранней и поздней готики в основном используется кирпич, с помощью которого решается задача пластического декорирования фасадов зданий. Этот приём востребован в районах с переменчивым континентальным климатом, так как является более экономичным и долговечным в отделке фасадов. Характерными чертами развития готической формы являются ступенчатые фронтоны, которые венчают и выделяют фасады культовых зданий, большие арочные проёмы, более или менее выгнутые в своём устремлении ввысь и расширяющие пространство, увеличение внутреннего пространства сооружения за счёт новой конструкции, обеспечивающей общую лёгкость и невесомость формы, единый и интегрированный пространственный объём. Увлечение Средневековой архитектурой повлияет на творчество Н.М. Соколова.

Литература

1. «Двинская правда» № 26 от 8.02.94 и № 146 от 3.08.93 г.
2. Барановский Г.В. Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших выпускников института гражданских инженеров. – СПб, 1893.
3. Волошинова Л.Ф, Счастливый человек //Новая городская газета. – 1988. - №7. С. 6-7.
4. Кишкинова Е.М. Кирпичный стиль //Магазин недвижимости», 1995, №№ 24-25, С. 15.
5. Чантурия В., Минкявичюс Й., Васильев Ю., Алттоа К. Белоруссия. Литва. Латвия. Эстония: Справочник - путеводитель. М: Искусство, 1986. - С. 401.
6. Янис Крастиныш. Архитектурные стили Риги. Рига, 2005. - С. 240.
7. Зилгалвилс. Латвийская неоготическая архитектура. Рига: Наука, 2005. - С 76.

References

1. «Dvinskaja pravda» № 26 ot 8.02.94 i № 146 ot 3.08.93 g.
2. Baranovskij G.V. Jubilejnyj sbornik svedenij o dejatel'nosti byvshih vypusknikov instituta grazhdanskih inzhenerov. – SPb, 1893.
3. Voloshinova L.F, Schastlivyj chelovek //Novaja gorodskaja gazeta. – 1988. - №7. S. 6-7.
4. Kishkinova E.M. Kirpichnyj stil' //Magazin nedvizhimosti», 1995, №№ 24-25, S. 15.
5. Chanturija V., Minkjavichjus J., Vasil'ev Ju., Alttoa K. Belorussija. Litva. Latvija. Jestonija: Spravochnik - putevoditel'. M: Iskusstvo, 1986. - S. 401.
6. Janis Krastinysh. Arhitekturnye stili Rigi. Riga, 2005. - S. 240.
7. Zilgalvils. Latvijskaja neogoticheskaja arhitektura. Riga: Nauka, 2005. - S 76.